

КАНАЛЫ РЕКРУТИРОВАНИЯ РОССИЙСКОГО ПАРЛАМЕНТА

Матюненко Ю.А.¹

Среди российских экспертов тема изучения парламента фигурирует достаточно часто. В данной статье предпринята попытка изучения каналов рекрутирования законодательной политической элиты нижней палаты российского парламента. Изучение траекторий попадания во власть проводилось на четырех кейсах - 4 созывах ГД. При проведении анализа каналов рекрутирования удалось выявить, что законодательный институт избирается из 5 таких каналов: представителей советской партийной номенклатуры, бизнес-элиты, силовых структур, российской неономенклатуры и молодёжных политических объединений. В данном материале будут исследованы все созывы Государственной Думы с 2003 года с целью изучения состава российского парламента.

Ключевые слова:

Рекрутирование политической элиты, государственная элита, законодательная власть.

¹ **Матюненко Юлия Алексеевна** – стажер-исследователь научно-учебной лаборатории исследований в области бизнес-коммуникаций Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». Адрес: 101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20. E-mail: yumatyunenko@hse.ru.

ВВЕДЕНИЕ

Каждые пять лет нижняя палата российского парламента переизбирается на всеобщих выборах. Избранный созыв занимается разработкой и подготовкой законодательных инициатив, результаты которой – принятые законы, по которым предстоит жить населению РФ.

От качества и профессиональной компетенции законодательной политической элиты зависит качество жизни граждан России. Говоря о деятельности Государственной Думы, в частности ее депутатов, журналисты нередко используют словосочетание «бешеный принтер». По статистике, приведённой в исследовании политологов и журналистов [32], российские законодатели ставят рекорды по количеству выпускаемых законов, обгоняя европейских парламентариев в несколько раз. По некоторым источникам, на голосование отводится около одной минуты [32], а правило «второго чтения» почти не используется из-за нехватки времени. При этом субститут Общественная палата при президенте РФ [37] пользуется привилегией «нулевых чтений» [39]. Очевидно, что количество выпускаемых законов влияет на качество самих законов. Однако не каждый созыв ГД отличался подобной инициативностью.

Проблема эффективности российского парламента уже поднималась исследователями. Так, А.Л. Сивков считает, что главным «комплексным показателем эффективности деятельности парламента может быть только общее состояние законодательства, его системность, качество правового регулирования общественных отношений, соответствие принимаемых законов целям, заявленным при их принятии, учет такого чрезвычайно важного обстоятельства, как устройство государства, действенность механизмов предотвращения и устранения юридических коллизий» [28].

Количество законодательных инициатив может свидетельствовать о том, что про-

исходили качественные изменения среди представителей законодателей. Российский исследователь элит Оксана Гоман-Голутвина в своём исследовании «Государственная Дума ФС РФ 1993-2003 гг.: эволюция персонального состава» выявляет несколько критериев отличий российской законодательных деятелей от депутатов ЕС и от депутатов СССР. Сравнения исследовательница проводит по нескольким показателям: пол, возраст, образование, этническое происхождение, карьера политика, каналы рекрутирования элиты. О. Гоман-Голутвина приходит к выводу о том, что персональные и качественные изменения в российском парламенте происходят быстрее, нежели в европейских странах [59].

Что касается каналов рекрутирования элиты, то О. Гоман-Голутвина оппонирует устоявшемуся мнению среди российских элитистов о том, что российский государственный аппарат состоит из силовиков. Подобную гипотезу выдвинула Ольга Крыштановская [5]. Исследование Ш. и Д. Ривера [49] продемонстрировало, что законодательная ветвь не использует силовые ведомства как каналы рекрутирования, а кооптация элиты из силового корпуса доказана, но в меньшей степени, нежели в работе Ольги Крыштановской. В ходе проверки данной гипотезы, прежде, также было подтверждено, что от 1-го созыва до 6-го созыва каналы рекрутирования менялись. Удалось выявить основные каналы рекрутирования: депутаты, идущие по своей профессиональной деятельности (певцы, актёры, спортсмены), профессиональные политики, бизнес-элита, молодёжные политические лидеры.

Несмотря на подробный анализ деятельности Государственной Думы, исследователи не ставили вопрос о том, как функционировала законодательная политическая система в условиях «фасадной демократии» (Д. Фурман) [52] или же «российского гибрида демократии» (Л. Шевцова) [54] при деформации институтов и норм, обеспечивающих их функционирование. Кроме того,

одной из функций законодательной власти является функция представительства населения, но социологические данные свидетельствуют о том, что доверие у граждан РФ к Государственной Думе находится ниже среднего уровня: по 100-бальной шкале доверяют институту лишь на 40 баллов [42]. Стоит отметить, что рост доверия к институту повышался: 45,5% опрошенных положительно относились к избранному седьмому созыву Государственной Думы. Эксперты объяснили подобную тенденцию тем, что медиаповестка, сопровождающая данные выборы, позиционировала выборы 2016 года через призму «прозрачности» и «антикоррупционности» [40].

Однако, помимо отсутствия доверия к институту парламента, деформируется и сам институт парламента, что сказывается на уровне доверия к принятым решениям.

Проблема исследования заключается в сменяемости каналов рекрутирования депутатского корпуса Российской Федерации в зависимости от неопределённости изменения политического режима. Данная проблема встаёт перед нами, так как ряд исследователей [Туровский, 2009; Петров, 2012] отмечали, что за 2000-е годы менялись каналы рекрутирования персоналий в парламенте. Данные изменения были связаны с трансформацией политического режима.

Основным исследовательским вопросом является следующий: как менялись каналы для рекрутирования элиты на протяжении созывов в Государственную Думу с 2000 года по наши дни? Выбор данных временных рамок обусловлен тем, что при президенте В. Путине нередко происходили институциональные трансформации различных ветвей власти. В первый срок В. Путина было произведено несколько основных реформ: укрепление позиций федерального уровня власти (введение ФО), административная реформа 2003 года (систематизация и подчинение многих исполнительных ведомств напрямую президенту) [40]. В дан-

ном исследовании проанализирована трансформация, связанная с каналами рекрутирования, в законодательной ветви власти.

Основная гипотеза, выдвигаемая в данной статье, звучит следующим образом: каналы рекрутирования политиков и сенаторов изменялись в период путинского правления в отличие от ельцинского правления. Таким образом, целью данной работы является выявление особенностей процесса изменения каналов рекрутирования депутатского корпуса в контексте укрепления вертикали власти.

Концептуальная рамка исследования – институциональный элитизм. Данная методология подходит для настоящего исследования, поскольку, помимо изучения персонального состава российского парламента, будет изучена институциональная структура, которая не только трансформируется агентами института, но внешними детерминантами [55]. Данную методологию стоит дополнить позиционным подходом [26] (анализ по должностям) для обозначения элиты, который позволит очертить круг законодательной элиты российского парламента, не ограничиваясь только председателем парламента, вице-спикерами, главами фракций и главами комитетов.

Основой проводимого качественного исследования является биографический метод анализа информации, который подразумевает детальное исследование автобиографий (если таковые имеются), интервью, спонтанных интервью. Биографический метод будет применяться по классификации Х. Буде – исследования социальной обусловленности жизненных путей, а именно: «Исследование профессиональных биографий (Деппе), не разделённых по гендерному признаку» [9].

Использование биографического метода представляется релевантным для данного исследования, так как позиционный метод в обозначении круга элиты опирается

на формальные и неформальные биографии сенаторов и депутатов. Биографический же метод позволит проследить основные траектории попадания элиты во власть. В частности, биографии будут исследоваться по нескольким критериям: место образования, изначальное место работы (откуда приходили депутаты), политическая фракция.

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Процессом рекрутирования в политическую элиту, а также самим состоянием политической элиты занимаются многие исследователи, такие как О. Крыштановская, Г.К. Ашин, О. Гомак, О.В. Гаман-Голутвина, Ш. и Д. Ривера, Н.В. Петров, Р.Ф. Туровский. Российские исследователи акцентировали внимание на каналах рекрутирования политической элиты, социально-демографических характеристиках, ресурсах, которыми обладает элита. Однако современные российские элитисты не анализируют факторы, влияющие на изменения самой элиты, которая попадает в органы государственного управления.

Г. Ашин, выпустив в соавторстве ряд работ, давших начало современной российской теории элитологии, рассматривает понятийное ядро термина «элита», соотношение понятия элиты с классовостью. Он не заостряет своего внимания на конкретных персоналиях, а стремится к пониманию того, какими специальными критериями должна обладать элита для управления. Теоретическое понимание проблем элитологии позволяет говорить о комплексности российской политологической науки в изучении элит [8].

Оксана Гаман-Голутвина в работе о репрезентации российских парламентариев сравнивает депутатский корпус по созывам, приходя к выводу, что социально-демографические характеристики парламентариев изменяются. Так, все российские депутаты Государственной Думы имеют

высшее образование, а половина из них – научную степень. На наш взгляд, данная социально-демографическая характеристика не может свидетельствовать о том, что профессиональная компетенция российских парламентариев повышается: «Обладание степенью воспринимается в верхних эшелонах российской бюрократии как норма, и люди вынуждены обзаводиться кандидатскими, а то и докторскими дипломами, чтобы не выглядеть «хуже других» [25]. Леонид Полищук в своей статье сравнивает российский парламент с американским: «Более половины сенаторов и почти каждый второй член Госдумы являются обладателями кандидатских, а то и докторских степеней; доля кандидатов и докторов наук среди губернаторов столь же внушительна. Для сравнения: среди 100 сенаторов США обладателей степени PhD (сравнимой по своему статусу с дипломом кандидата наук) нет вовсе, а среди 441 члена Палаты представителей его могут похвастаться всего 23 человека» [22].

В продолжении о социально-демографических характеристиках парламентариев Гаман-Голутвина выдвигает тезис о том, что каналы рекрутирования, которые пополняют депутатский корпус, во многом переносятся на идею представительства. Другими словами, выходцы из советской номенклатуры представляют возрастную категорию, схожую по социально-демографическим характеристикам.

Говоря о ключевых элитистах, стоит акцентировать внимание на исследованиях Ольги Крыштановской. Автор исследует весь элитный состав политиков в 1990-х и в начале 2000-х годов. Крыштановская отмечает, что элита действует как политический актер, который обладает капиталом (капиталы перераспределяются, передаются, разделяются; для полного анализа политических и экономических капиталов стоит обратиться к трудам С.Г. Кордонского – «Полициальная федерация» [22]). О. Крыштановская является первым российским элитологом, исследовавшим процессы инкорпора-

ции и экскорпорации в российской элите [24]. В статье предпринята попытка продолжить анализ российской элиты вслед за Крыштановской, а после сравнить элиту 1990-х и ранних 2000-х годов с тем, какой элитный пул сложился сегодня.

По мнению некоторых исследователей, «благодаря своим функциям, политическая элита является ведущим звеном, направляющим развитие общества» [6]. Анализ политической элиты не рассматривается без рассмотрения каналов рекрутирования элиты. Рекрутирование, в данном случае, не только механизм отбора элиты, но и механизм обновления элитного слоя.

Однако российский исследователь В. Мохов не согласен с тезисом репрезентации элиты, поскольку считает, что изменения образования элиты не означает повышения эффективности элиты, а без этого автор не исследует идею представительства. Исследователь подчёркивает, что элиты могут быть неоднородными, а у отдельных элитных групп есть свои интересы. Кроме того, возможно частичное снижения качества элитного слоя, а именно отдельных элитных групп. Мохов считает, что регресс элит приводит к институциональной трансформации самой политической системы [36].

Идея репрезентации или её отсутствия в лице российских парламентариев поднималась в качественном исследовании В. Касамары и А. Сорокиной. Гипотеза исследования строилась на предположении, что дискурсы, интеллектуальный бэкграунд представителей законодательной элиты и людей без постоянного места жительства будет значительным образом отличаться. Данная гипотеза не была подтверждена в ходе качественного исследования (были взяты глубинные интервью у обеих социальных групп). Более того, исследователи выявили несколько схожих компонентов у представителей элиты и лиц без определённого места жительства: «присутствие элементов авторитарного синдрома, полярность мнений (стремление занимать именно полярное

мнение), россиецентризм, эмоциональные, а не рациональные аргументы» [19].

Помимо отечественных исследователей, российский парламент изучают американские исследователи. Например, Т.Ф. Ремингтон изучал различные созывы российского парламента на предмет самостоятельности в принятии решений в рамках неоинституционализма рационального выбора. Автор выявил, что в парламентской системе 1990-х гг. депутатский корпус действовал более хаотично и неслаженно [62]. В статье «Законотворчество в российской парламентской системе» Ремингтон сравнивает факторы, которые оказываются решающими при принятии решений в законодательной деятельности в 1990-е годы и в созывах путинского периода. Исследователь утверждает, что ключевые факторы - время, место и правила игры - претерпевают изменения. При президенте В. Путине роль депутатского корпуса в законодательной деятельности уменьшается, поскольку президентские указы выпускались быстрее и легче корректировались, нежели законодательные акты. Таким образом, депутатский корпус терял свою самостоятельность как независимый институт [58].

Говоря о законодательной власти в условиях принятия решения, а также самостоятельности политических акторов, стоит упомянуть теорию о вето-игроках. В книге Джорджа Цебелиса о вето-игроках в институциональной системе, автор затрагивает вопрос о принятии решений в странах с разными политическим режимами и разными режимами функционирования институтов. Дж. Цебелис приходит к выводу, что любая законодательная институциональная производная имеет ключевых вето-игроков (для автора данная категория включает в себя законодателей, обладающих правом вето, а также тех, кто формирует законодательную повестку дня, председателей законодательных комитетов, мини-фракций, способных объединиться для продвижения какого-то решения). Председатели комитетов в

парламенте обладают не меньшим рычагом давления, так как формирование повестки дня является детерминирующим фактором для политической самостоятельности игроков. В частности, Цебельс демонстрирует фракционную коалицию на примере партии «Единая Россия» в 2007 году [63].

Говоря о политической законодательной элите, стоит упомянуть о том, что российские политологи предполагают о новом канале рекрутирования элиты в РФ. Данный канал работает за счёт молодёжных политических движений, которые в 2000-е годы набирали свой политический вес и занимали место в институциональной системе РФ.

О том, что подобные политические движения создаются «сверху», в своей книге «Юная политика. История молодёжных политических организаций современной России» пишет Елена Лоскутова, которая сделала подборку самых значимых политических движений в России. Лоскутова выявила, как происходит ротация кадров политической элиты, в ходе которой видные политические деятели начинают заниматься молодёжной политикой [30].

Ольга Корявцева в своей статье «О взаимоотношениях органов государственной власти с молодёжно-политическими организациями» выявляет следующую тенденцию: молодёжные политические организации встраиваются в действующие реалии политического процесса, занимая определённое место. Кроме того, что особенно важно в рамках данной статьи, Корявцева упоминает о том, что существуют примеры рекрутирования в политическую элиту из молодёжных организаций.

Подводя итога обзора исследований в рамках обозначенной проблемы, стоит отметить, что изучение элиты в РФ рассматривается и с теоретического аспекта, и с практического (есть теоретические предположения о российской элите, подкреплённые практическими данными). Однако российские и зарубежные авторы мало исследуют

сенаторов верхней палаты парламента и депутатский корпус нижнего парламента в совокупности. Данное исследование направлено на восполнение данной лакуны для поиска общих черт и характеристик российских парламентариев. Однако перед этим необходимо провести концептуализацию основных понятий. В ходе концептуализации будут рассмотрены следующие термины: политическая элита, депутатский корпус, институциональная трансформация, каналы рекрутирования.

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ПОНЯТИЙ

Политическая элита. Понятие «элита» происходит от «eliger» или французского «elite» - лучшее, отборное, избранное [18]. Термин «элита» разрабатывался теоретиками марксистского, элитического и плюралистического подходов. Марксистский подход мало применяется в наши дни, поскольку в научном дискурсе доминируют элитический и плюралистический подходы.

Тем не менее, стоит более детально проработать российский научный дискурс на предмет понимания термина «элита». О. Крыштановская обозначила понятие элита так: «это правящая группа общества, являющаяся верхней стратой политического класса. Элита стоит на вершине государственной пирамиды, контролируя основные, стратегические ресурсы власти, принимая решения общегосударственного уровня. Элита не только правит обществом, но и управляет политическим классом, а также создает такие формы организации государства, при которых ее позиции являются эксклюзивными. Политический класс формирует элиту и в то же время является источником ее пополнения» [24]. Она считает, что элита подразделяется на субэлитные группы: «Формальные субэлитные группы могут быть отраслевыми (политическая, экономическая, военная субэлиты), функциональными (идеологи, силовики, администраторы и пр.), иерархическими (субэлитные слои), рекрутационными (назначенцы, избранники)» [24]. Тогда как Т.И. Заславская

понимает под политической элитой политиков, занимающих высшие государственные посты, верхнее звено бюрократии и бизнес-элиту [18].

Для Н. Петрова «принадлежность к элите устанавливается по факту наличия у индивидуумов власти и влияния, без привязки к их интеллекту, морально-этическим качествам. В подавляющем большинстве случаев при таком подходе элита определяется положением в административной системе» [37].

Рассмотрев все существовавшие подходы к определению понятия «элита», Г. Ашин пришёл к выводу, что «политическая элита – высоко интегрированная группа (хотя внутри нее существует жесткая внутренняя конкуренция); это социальная группа, контролирующая основную часть политических, экономических, символических ресурсов общества, группа, определяющая государственную политику, влияющая на управление всеми сферами социальной жизни, принимающая важнейшие стратегические решения. Это группа сплоченная, связанная взаимными интересами по сохранению общественно-политической системы, которая обеспечивает ей привилегированное положение в обществе» [8].

Говоря о самом термине «элита», стоит упомянуть о подходах, которые существуют для очерчивания круга элиты. Так, для определения элиты в политической науке используют 3 подхода: репутационный, позиционный и решенческий. Репутационный метод восходит к 20-40-м годам XX века. Данный метод выявляет наиболее авторитетных политиков, играющих ключевую роль в политическом процессе данного региона [59]. Позиционный подход исследует тех представителей, которые вовлечены в процесс посредством занимаемой должности [16]. Решенческий подход сосредоточен на лицах, которые не просто являются политическими акторами, но и которые принимают значимые решения на данном политическом поле [16].

Для выявления политической элиты в РФ следует использовать позиционный метод, так как он позволяет охватить наибольший круг политических акторов, кооптированных в депутатский корпус. Поэтому под самой элитой в данной статье понимается термин, предложенный Т.И. Заславской, понимающей под политической элитой политиков, занимающих высшие государственные посты, верхнее звено бюрократии и бизнес-элиту [18]. Таким образом, политическая элита РФ (в предложенном исследовании) – это депутатский и сенаторский корпус законодательной ветви власти, а также чиновники исполнительной власти. Однако фокус в данном исследовании сосредоточен на федеральной законодательной элите.

Депутатский корпус. Второй термин, который нуждается в концептуализации, – депутатский корпус. Он «является двухсторонним проводником идей: исполнительной власти к населению и, наоборот, от населения к исполнительной власти. Всесторонне освещаются цели и направления развития города, причем во главу угла ставится человек. В работе депутата можно выделить два основных направления: собственно законодательная деятельность и работа в своем избирательном округе» [10]. И.К. Кирьянов в своей статье «Власть» рассматривает депутатский корпус во время становления парламентской системы Российской Империи. Под депутатским корпусом автор понимает депутатов, избранных путём голосования (по мажоритарной или пропорциональной системе) [20]. Исследователи Н.Г. Ломова и Н.А. Шонина под термином депутатский корпус понимают представителей законодательной власти [29]. В данной статье термин «депутатский корпус» означает федеральный круг законодателей нижней палаты Государственной Думы и сенаторский корпус верхней палаты российского парламента. Несмотря на то, что принцип формирования обеих палат различается («кандидатом для наделения полномочиями члена Совета Федерации – представителя от законодательного (представительного) органа

государственной власти субъекта Российской Федерации может быть только депутат этого органа» [44]), для данного исследования необходимо сравнить персональный состав обеих палат, а также проследить политическую трансформацию парламента в РФ. С помощью анализа созывов ГД можно проследить, изменялись ли сами представители депутатского корпуса.

Рекрутирование элиты. Рекрутирование элиты происходит с помощью 2-х основных систем: системы гильдий и антрепренерской системы [8]. Система гильдий – «закрытая» система рекрутирования политической элиты. Данная система включает в себя множество систем и фильтров отбора участников, которые, в частности, отбираются узким кругом руководителей аппарата, будь то политическая партия или бизнес-среда. Антрепренерская система рекрутирования – способ рекрутирования элит, наиболее распространённый в демократических странах. Данная система включает в себя отбор акторов элиты с помощью институциональных барьеров [8].

Российские исследователи считают, что «современная система рекрутирования элит в России носит полузакрытый характер, оставляя возможности для проникновения в основном в ее нижнюю страту» [21]. Кроме того, выделяются «особенности российской элиты: 1) укрепление неформальных каналов формирования российской элиты; 2) ограничение конкуренции в рамках политической элиты и исключение отдельных ее акторов, групп из процесса принятия социально-политических решений; 3) снижение легитимности процесса отбора политической элиты» [28].

Ряд исследователей, специализирующихся на изучении региональных элит в РФ, также отмечают тенденции к закрытости местных элит (Гев, 2013; Петров, 2014; Воронцов, 2014).

Институциональная трансформация. При рассмотрении институциональ-

ных структур становится очевидным, что в них происходят изменения. Какие-то функции институтов могут переставать использоваться по причине отсутствия необходимости части функционала, в другие отрезки времени, наоборот, число функций у институтов увеличивается. Институты трансформируются, в них могут меняться практики или установки. В связи с этим в данной работе необходимо рассмотреть понятие институциональной трансформации.

Процесс институциональной трансформации исследуется как в зарубежной практике, так и в российской. Но изучать данный термин стоит с основ теории институтов Дугласа Норта, который понимает под институтом правило, которое ограничивает действие индивида в широком понимании» [17].

В зарубежной практике процесс институциональной трансформации изучается на примерах законодательной и исполнительной власти, экономических институтов. Так, испанский исследователь Гарсиа Кальво занимается изучением банковской сферы через трансформацию институциональной структуры. Он приходит к выводу, что институциональную трансформацию следует понимать, как изменение функций института [56].

Американская исследовательница Пауль Шах изучала процесс трансформации на примере индийского образования для девочек. Социально-культурное наследие Индии выстраивало институты, исходя из того, что девочки не должны вовлекаться в образовательный процесс. Автор приходит к выводу, что в индийском обществе происходят изменения, связанные с институциональной трансформацией: сами акторы, пользующиеся институтом, меняют правила вхождения в институт. Для исследовательницы институциональная трансформация включает в себя не только изменения практик, но и то, какие персоналии пользуются данными практиками [60].

Российские исследователи также занимаются проблемой институциональной трансформации в государственных структурах. В. Абелинскийте приходит к выводу, что помимо формальной институционализации, которая происходит в институтах (в статье рассматривались: Совет Федерации и Государственная Дума), происходит также и неформальная институционализация: «властные институты в современной России претерпевают неявное искажение вследствие присваивания им желаемых функций, причём зачастую этот процесс не формализуется, и искаженная норма не закрепляется формально в виде нормативно-правового акта» [1].

Для данного исследования стоит использовать определение, которое суммируется из вышеописанных: *институциональная трансформация – это процесс изменения института, касающийся изменений функций акторов, которые взаимодействуют внутри института.*

КАНАЛЫ РЕКРУТИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ЭЛИТЫ

Анализ системы рекрутирования необходим, поскольку такие показатели, как образование, социально-демографические характеристики отвечают на вопрос о бэкграунде элиты, но не демонстрируют каналов ее рекрутирования.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА

Государственная Дума в 2000-е годы переживала существенную трансформацию. Изменения были связаны с практиками, которые происходили внутри самого законодательного органа, а также с несколькими внешними драйверами. На наш взгляд, особенностей в процессе изменения состава политико-административного класса было две: первая особенность – установление административного контроля над процессами формирования (изменения законодательства, формирующего нормативную рамку партийной и избирательной систем) и функционирования органа [1]; вторая – наличие ор-

ганов, представляющих организации (субституты) у законодательных органов власти, таких как Общественная палата при президенте РФ. Субституты в нашем случае – это «структуры, замещающие изымаемые или ослабляемые институты, призванные обеспечить функционирование государственного механизма в новых условиях. Особенность субституты в том, что, выполняя иногда роль полноценных институтов, они, по существу, таковыми не являются, либо, вовсе не будучи прописанными конституцией и федеральным законодательством, как, например, полпреды президента целиком зависят от президента. Их роль по воле последнего может изменяться в чрезвычайно широком диапазоне: от максимальной, когда их советы и рекомендации обретают форму указов и распоряжений президента, до нулевой [37]».

Первоначальные полномочия ОП РФ касались экспертного мнения по поправкам к законам, принимаемым Государственной Думой. Постепенно полномочия расширялись: так, на сегодняшний день члены ОП имеют право при поддержке гражданской инициативы выдвигать значимые законопроекты [51]. Проект «нулевых чтений», который также появился у субститута не с самого начала, пользуется всё большей поддержкой со стороны членов Общественной палаты. «За этот год, я считаю, уже многих коллег из Государственной Думы, из Совета Федерации мы приучили к мысли, что, прежде чем выдвигать тот или иной законопроект, все-таки надо провести обсуждение в Общественной палате», – сказал Александр Бречалов [39].

Однако, помимо краткого обзора системы субституты в России, стоит более детально рассмотреть, что происходит с депутатским корпусом при условии усиления персонификации режима. В. Абелинскийте отмечает, что изменения в полномочиях ГД происходили несколько раз: в 2003 году произошла реорганизация Совета Государственной Думы, который занимался форми-

рованием повестки дня на заседаниях; кроме того, изменился порядок формирования корпуса заместителей председателя нижней палаты парламента. Данные процессы коренным образом изменили принцип «коллективного контроля со стороны депутатских объединений над организационной и распорядительской деятельностью выборной администрации ГД и работой ее аппарата, над возможностью их административного влияния на ход законодательного процесса и деятельность палаты в целом» [1]. Функции Государственной Думы как самостоятельного законодательно органа уменьшались, делая возможным осуществление давления на орган власти без персонального вмешательства, а самими правилами функционирования органа, такими как формирование повестки дня, например.

В исследовании российской элиты О. Крыштановская делит каналы рекрутирования на несколько основных: бывшая номенклатура (которая подразделяется на выходцев из ВЛКСМ, КПСС и различных советов народных депутатов), выходцы из силовых структур, представители бизнес-элиты. Данные каналы рекрутирования в ходе нашей работы будут дополнены.

Для упрощения понимания представленного ниже материала, все члены ГД 3-х созывов проанализированы по нескольким показателям: гендерная принадлежность, каналы рекрутирования, разделение по бизнес-сферам.

В свою очередь, каналы рекрутирования депутатского корпуса подразделены на несколько основных групп: представители советской партийной номенклатуры, представители российской неономенклатуры, представители крупного бизнеса, представители силовых структур, представители молодёжных политических движений.

В данном анализе не будут учитываться группы депутатов, связанных со своей изначальной профессией (учителя, врачи), поскольку высшее образование членов ГД не

свидетельствует о том, что они работали по специальности.

IV СОЗЫВ ГД (2003 ГОД)

В данном созыве – первом при президенте В. Путине – было 445 депутатов (5 добровольно сдали мандаты). Подавляющее большинство парламентских мест принадлежало Единой России – 304, КПРФ – 47, Справедливая Россия – 33, ЛДПР – 30, «Патриоты России» – 8, независимые депутаты – 23 [43].

Данный созыв – первый созыв, который был сформирован при условиях наименьшей самостоятельности органа законодательной власти, поэтому особенно важно посмотреть на то, какие персоны составляли депутатский корпус. Вероятно, проведя анализ каналов рекрутирования и проверив, являются ли представители ветоигроками, мы сможем предположить из-за чего депутатский корпус подвергался постоянному реформированию. Ниже представлена таблица по гендерной принадлежности депутатов IV созыва.

Табл. 1. Гендерная принадлежность депутатского корпуса IV созыва

	Число представителей пола	Процентное соотношение от общего числа
Мужчины	405	91%
Женщины	40	9%

Мы видим, женщины в меньшей степени были вовлечены в законодательный процесс состава депутатов (9% в ГД). Гендерный аспект для политического анализа не является для нас основным, но демонстрирует особенность: число женщин увеличивается от каждого созыва Государственной Думы, растёт эта цифра и среди женщин-сенаторов. Преимущественно, женщины относятся к российской неономенклатуре, но есть и примеры женщин - представительниц силовых структур. Помимо этого,

есть женщины, которые принадлежат к числу представителей советской номенклатуры. Так: Алевтина Апарина начала свою политическую деятельность в Волгоградском райкоме ВЛКСМ, а затем работала секретарём райкома КПСС [2].

В таблице 2 были проанализированы каналы рекрутирования, выходцами из которых были депутаты. Говоря о графе: представители советской партийной номенклатуры, стоит сказать, что выходцы из КПСС принадлежали партии КПРФ, в то время как выходцы из ВЛКСМ чаще вступали в пар-

тию «Единая Россия» (если же смотреть по процентному соотношению от общего числа, то большинство принадлежит к КПРФ). Так, число выходцев из КПСС (партия КПРФ) – 30, число выходцев из КПСС (партия «Единая Россия») – 31. Из общего числа 182 представителей из бывшей номенклатуры в рядах КПСС состояло 85 человек, остальные были в рядах ВЛКСМ либо были депутатами советов народных депутатов.

В таблице 3 представлены сферы бизнеса, к которым принадлежали депутаты данного созыва.

Табл. 2. Каналы рекрутирования для депутатского корпуса IV созыва.

	Общее кол-во Представителей	Процентное соотношение от общего кол-ва
Представители Советской партийной номенклатуры	182	41%
Представители бизнес-элиты	90	20,5%
Представители силовых структур	55	12%
Представители российской неономенклатуры	117	26%
Представители молодёжных политических объединений	1	0,5%

Табл. 3. Сферы бизнеса, представителями которого являлись депутаты.

Сферы бизнеса	Количество бизнесменов	Процентное соотношение от общего числа
Адвокатура	1	1%
Банковская сфера	10	11%
Ресурсный бизнес (газ, нефть, золото и проч.)	24	26,5%
Пищевая промышленность (алкогольное производство в том числе)	15	17%
Химическое производство (удобрения, косметика)	3	3,5%
Медиа-бизнес	5	5,5%
Строительный бизнес	11	12,5%
Автомобильный бизнес (выпуск деталей)	6	6,5%
Инвестирование	2	2%
Металлургия	8	9%
Энергетика	1	1%
Судоходство	4	4,5%

В четвёртом созыве Государственной Думы было 90 представителей бизнес-элиты. В отличие от Совета Федерации, в Государ-

ственной Думе меньшее число бизнесменов, находящихся в списке Forbes. Данная особенность, скорее всего, связана с тем, что де-

путатам ГД СМИ и общественность уделяла больше внимания, недели сенаторам СФ. Однако и в данном созыве нашлись богатые представители: Михаил Гучериев (ресурсный бизнес) [34]. В отличие от бизнеса сенаторов, у депутатов появилась новая графа бизнес-сферы – судоходство (Виктор Ключ в 1991 году создал и возглавил судоходно-торговую компанию «Океанинтербизнес», стал генеральным директором ООО «Океанинтербизнес» и председателем совета директоров ОАО «Камчатское морское пароходство» [11]), а химическая сфера дополнилась производством косметических средств.

V СОЗЫВ ГД (2007 ГОД)

В данном созыве было 450 депутатов. Подавляющее большинство мест принадлежало Единой России – 315 мест, КПРФ – 57 мест, ЛДПР – 40, Справедливая Россия – 38 мест [43]. Данный созыв был исследован исходя из того, что Путинская элита уже успела сформироваться (во власти появились

люди, лично известные президенту, или были выстроены новые каналы рекрутирования).

В таблице 4 представлена гендерная принадлежность депутатского корпуса 5-го созыва. Как видно из данных – число женщин увеличивается (в прошлом созыве было 40). Женщины-политики чаще выходили из группы советской партийной номенклатуры, либо из группы российской неономенклатуры. Примечательно, что среди числа бизнесменов, не было ни одной женщины за все 3 исследуемых созыва Государственной Думы.

Табл. 4. Гендерная принадлежность депутатского корпуса V созыва.

	Число представителей пола	Процентное соотношение от общего числа
Мужчины	387	86%
Женщины	63	14%

Табл. 5. Каналы рекрутирования для депутатского корпуса V созыва.

	Общее кол-во представителей	Процентное соотношение от общего кол-ва
Представители Советской партийной номенклатуры	165	41%
Представители бизнес-элиты	97	20,5%
Представители силовых структур	55	12%
Представители российской неономенклатуры	123	26%
Представители молодёжных политических объединений	10	0,5%

В таблице 5 приведены данные о каналах рекрутирования депутатского корпуса 5-го созыва. По сравнению с предыдущим созывом, можно отметить, снижение числа представителей советской партийной номенклатуры (182 человека в IV созыве). Также произошло незначительное увеличение представителей бизнес-элиты (на 7 представителей). Число представителей российской неономенклатуры возросло незначительным образом со 117 представителей до 123.

В таблице 6 представлены сферы бизнеса, которым занимались 97 представителей бизнес-элиты. В отличие от 4-го созыва, данный созыв полностью совпадает по сферам с сенаторским корпусом (исчезло судоходство и производство косметики из химической промышленности), кроме сферы военного оборудования, представители которой занимались продажей военной техники.

Табл. 6. Сферы бизнеса, представителями которого являлись депутаты.

Сферы бизнеса	Количество бизнесменов	Процентное соотношение от общего кол-ва
Адвокатура	2	2%
Банковская сфера	10	10,5%
Ресурсный бизнес (газ, нефть, золото и проч.)	14	14,5%
Пищевая промышленность (алкогольное производство в том числе)	15	15,5%
Химическое производство (удобрения, косметика)	10	10,5%
Медиа-бизнес	7	7,5%
Строительный бизнес	9	9%
Автомобильный бизнес (выпуск деталей)	4	4%
Инвестирование	4	4%
Военное оборудование	2	2%
Металлургия	10	10,5%
Охранный бизнес	3	3%
Энергетика	4	4%
Транспортное обслуживание (лизинг, ремонт)	3	3%

VI СОЗЫВ ГД (2011 ГОД)

В VI созыве было 449 парламентариев (1 мандат был добровольно сдан Алиной Кабаевой [4]). Большинство мест принадлежит Единой России – 238 мест, КПРФ – 92 мест, ЛДПР – 56, Справедливая Россия – 64 мест [53]. Стоит отметить, что в данном созыве «Единая Россия» лишилась подавляющего большинства, поэтому расстановка с каналами рекрутирования несколько изменилась, но как покажет анализ, партийная составляющая не играла значительной роли.

В таблице 7 представлена гендерная принадлежность парламентариев. В данном

созыве 59 женщин, что на 4 меньше в сравнении с предыдущим созывом, поэтому о тенденции увеличения женщин в российской политике говорить рано. Большинство женщин принадлежат к фракции «Единая Россия», на втором месте – КПРФ.

Табл. 7. Гендерная принадлежность депутатского корпуса VI созыва.

	Число представителей пола	Процентное соотношение от общего числа
Мужчины	392	87,5%
Женщины	59	12,5%

Табл. 8. Каналы рекрутирования для депутатского корпуса VI созыва.

	Общее кол-во представителей	Процентное соотношение от общего кол-ва
Представители Советской партийной номенклатуры	128	28,5%
Представители бизнес-элиты	121	27%
Представители силовых структур	49	11%
Представители российской номенклатуры	126	28%
Представители молодёжных политических объединений	25	5,5%

Каналы рекрутирования данного созыва не отличаются от предыдущих, а вот число представителей силовых структур заметно отличается. Так, снизилось число силовиков (с 55 до 49), а численность выходцев из советской партийной номенклатуры снизилось кардинальным образом (со 165). А вот такой канал рекрутирования, как бизнес, увеличился до 121 представителя (с 97 в пятом созыве). Самая «молодая» и, очевидно, провластная группа (канал создавался Администрацией Президента) – представители молодёжных политических объединений – получила 25 депутатских мандатов (с одного мандата в 4-м созыве и 10 мандатов в 5-м созыве).

Число бизнесменов заметно выросло по сравнению с предыдущими созывами,

что не соотносится с идеей, что законодательная власть стала меньше в себя включать представителей бизнеса. Данный созыв отличается несколькими особенностями: снизилось число представителей ресурсного бизнеса, увеличилось число бизнесменов из сферы химического производства (Николай Лакутин [37]), возросла доля бизнесменов строительного бизнеса (Олег Михеев [41], Александр Петров [3]). Однако, несмотря на то, что число депутатов-бизнесменов увеличилось, изменились и сами бизнесмены. Ранее – это были игроки с капиталом и ресурсами, в 6-м созыве – это игроки среднего бизнеса, преимущественно регионального (Олег Михеев – строительный бизнес в Волгограде [41]).

Табл. 9. Сферы бизнеса, представителями которого являлись депутаты.

Сферы бизнеса	Количество бизнесменов	Процентное соотношение от общего кол-ва
Адвокатура	2	1,5%
Банковская сфера	10	8,5%
Ресурсный бизнес (газ, нефть, золото и проч.)	18	15,5%
Пищевая промышленность (алкогольное производство в том числе)	22	18,5%
Химическое производство (удобрения, косметика)	16	13,5%
Медиа-бизнес	7	5,5%
Строительный бизнес	16	13,5%
Автомобильный бизнес (выпуск деталей)	4	3%
Инвестирование	4	3%
Военное оборудование	2	1,5%
Металлургия	10	8%
Охранный бизнес	3	2,5%
Энергетика	4	3%
Транспортное обслуживание (лизинг, ремонт)	3	2,5%

VII СОЗЫВ ГД (2016 ГОД)

Между созывами в Госдуму шестого и седьмого созыва произошли важные изменения с порядком избрания депутатов. По решению Центральной избирательной комиссии, территориальные округа были поделены на одномандатные округа и списочные. Смешанная избирательная система должна была нивелировать негативную по-

вестку относительно «непрозрачности» предыдущих выборов. Голосование происходило по системе одномандатных округов (голосовали за депутатов) и смешанных округов, где голосовали за партию. Число мандатов было равномерно поделено по округам (225 избирались по спискам и 225 – по мандатам). Абсолютное большинство мест принадлежит Единой России – 343 ме-

ста, КПРФ – 42 мест, ЛДПР – 39, Справедливая Россия – 23 места [53]. Стоит отметить, что в данном созыве «Единая Россия» повысила число мандатов на 105.

Что касается гендерной принадлежности, то произошли некоторые изменения, связанные с увеличением числа представительниц женского пола.

Большинство женщин принадлежат к фракции «Единая Россия», на втором месте, как и ранее, – КПРФ. Как следует из анализа, постепенная тенденция к гендерному равенству происходит, однако, она не столь значительна, чтобы говорить об изменении влияния гендера при прохождении избирательного барьера.

Табл. 10. Гендерная принадлежность депутатского корпуса VII созыва.

	Число представителей пола	Процентное соотношение от общего числа
Мужчины	380	84,5%
Женщины	70	15,5%

Каналы рекрутирования данного созыва не отличаются от предыдущих, а вот число представителей силовых структур заметно отличается. Так, в очередной раз снизилось число силовиков (с 49 до 34), численность советской партийной номенклатуры также снизилась кардинальным образом (с 128 до 116). Снизилось (пусть и незначительно) число представителей бизнеса (с 121 до 115).

Зато увеличилось (причем существенно) представительство современной российской номенклатуры – с 126 до 156 чел. Самый «молодой» канал рекрутирования получил 29 мандатов (вместо 25 в предыдущем созыве), что демонстрирует несколько факторов: во-первых, канал представителей молодежных политических объединений становится политической силой, способной менять повестку; во-вторых, можно утверждать, что социальный лифт по попаданию во власть существует, следовательно, утверждение о закрытости политической элиты не подтверждается.

Табл. 11. Каналы рекрутирования для депутатского корпуса VII созыва.

	Общее кол-во представителей	Процентное соотношение от общего кол-ва
Представители Советской партийной номенклатуры	116	25,7%
Представители бизнес-элиты	115	25,5%
Представители силовых структур	34	7,5%
Представители российской номенклатуры	156	34,6%
Представители молодежных политических объединений	29	6,7%

Табл. 12. Сферы бизнеса, представителями которого являлись депутаты.

Сферы бизнеса	Количество бизнесменов	Процентное соотношение от общего кол-ва
Адвокатура	2	1,7%
Банковская сфера	7	6%
Ресурсный бизнес (газ, нефть, золото и проч.)	14	12,7%
Пищевая промышленность (алкогольное производство в том числе)	20	17,3%
Химическое производство (удобрения,	18	15,6%

косметика)		
Медиа-бизнес	7	6,5%
Строительный бизнес	17	14,7%
Автомобильный бизнес (выпуск деталей)	4	3,4%
Инвестирование	4	3,4%
Военное оборудование	2	1,7%
Металлургия	10	8,5%
Охранный бизнес	3	2,5%
Энергетика	4	3,4%
Транспортное обслуживание (лизинг, ремонт)	3	2,5%

Данная таблица демонстрирует несколько следующих пунктов: происходит изменение среди сфер бизнеса. Представители ресурсного бизнеса постепенно уходят из Государственной Думы (снижение процентного соотношения более чем на 2 процента). На смену ресурсному бизнесу приходят представители пищевой промышленности и строительной сферы. Кроме того, подавляющая часть бизнесменов – представители среднего бизнеса, а не крупного, как было выявлено в предыдущих созывах.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной статье была предпринята попытка анализа нижней палаты законодательной власти в РФ. Начиная с 2000 г., были исследованы 4 созыва Государственной Думы РФ. В практической части статьи удалось выделить 4 основных канала рекрутирования (советская партийная номенклатура, бизнес-элиты, силовики, российская неономенклатура) и 1 новый канал (молодёжные политические движения).

Канал рекрутирования – советская партийная номенклатура, который выделяла О. Крыштановская в своём исследовании элиты РФ, претерпел изменения (на смену «красных директоров» [24] пришли рядовые депутаты народных Советов). Анализируя собранные данные, мы пришли к выводу, что бывшая номенклатура 1990-х годов обладала большей ресурсной базой, нежели парламентский корпус текущего созыва (меньше недвижимости в собственности).

Второй канал рекрутирования – бизнес-элиты, который также претерпел значительные изменения. Бизнес-элиты, которую описывала О. Крыштановская – это миллиардеры (чаще монополисты), которые в меньшей степени баллотировались в законодательные органы в наши дни.

Третий канал рекрутирования – силовые структуры. В анализе О. Крыштановской силовики представляли серьёзную часть контингента депутатского корпуса. Однако данные нулевых годов свидетельствуют об изменении подобной тенденции: силовики хоть и составляют долю среди депутатского корпуса, но не значительную (от 17% до 7,5% в Государственной Думе).

Четвёртый канал рекрутирования – российская неономенклатура. Один из самых значительных каналов для рекрутирования законодательной элиты РФ. В данный канал были включены политики 1990-х гг., которые появились на волне демократизации и политики 2000-х годов, которые в силу возраста и отсутствия ресурсов не могли раньше участвовать в политике. Говоря о данном канале, стоит сказать, что в него включены и медийные личности (актёры, певцы, спортсмены, которые стали знамениты в 2000-е гг.). Также политиками в 2000-х гг. часто становились врачи и учителя по первоначальной профессии.

Пятый канал рекрутирования – молодёжные политические движения – самый молодой и мало наполняемый канал. Канал был искусственно создан в начале 2000-х гг.

для поиска молодых кадров, но судить о его устойчивости пока не представляется возможным ввиду срока работы данного канала.

Гипотеза данного исследования была такова: каналы рекрутирования политиков и сенаторов изменялись в период Путинского правления в отличие от Ельцинского правления. Мы считаем возможным подтвердить данную гипотезу, поскольку собранный нами материал и мнение экспертов подтверждает данное утверждение. В период Ельцинского времени было 3 основных канала рекрутирования в органах законодательной власти: советская номенклатура, представители силовых структур, бизнес-элиты [5]. Начиная с 2000 года, к прежним каналам добавилось 2 новых канала (неономенклатура и молодёжные политические движения).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абелинскийте В. Э. Влияние политической элиты на трансформации властных институтов современной России // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2015. № 2. С. 82-95.
2. Алевтина Апарина / РИА-новости [Электронный ресурс] URL: <http://ria.ru/spravka/20131229/987163905.html> (Дата обращения: 31.05.16)
3. Александр Петров. Замполит: главный ресурс полит информации [Электронный ресурс] URL: <http://zampolit.com/dossier/petrov-aleksandr-petrovich/> (Дата обращения: 31.05.16)
4. Алина Кабаева сдала мандат депутата Госдумы // Новая Газета [Электронный ресурс] URL: <http://www.novayagazeta.ru/news/1686998.html> (Дата обращения - 31.05.16)
5. Анатолия российской элиты. - М.: Захаров, 2005. - 384 с.
6. Антошина Н. Принципы государственной кадровой политики в сфере государственной службы (от прошлого к настоящему) / Н. Антошина // Власть. - 2009. - № 12. - С. 31
7. Ашин Г.К. Элитология. История, теория, современность. М.: МГИМО, 2010.
8. Ашин Г.К., Понеделков А.В., Игнатов В.Г., Старостин А.М. Основы политической элитологии. М., 2009.
9. Биографический метод: История. Методология и практика. / Под редакцией Е. Мещеркиной, В. Семенович. М.: Институт социологии РАН, 1994. С. 147.
10. Булгаков С.Б. Депутатский корпус в формировании городской солидарной общины // Управление городом: теория и практика. 2012. №4 (7). С. 17-20
11. Виктор Ключ / Lobbying.ru. Российский портал о лоббизме и GR. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.lobbying.ru/content/persons/id_1099_linkid_2.html (дата обращения - 10.05.16)
12. Г. Кашин. Курс истории и элитологии. [Электронный ресурс] URL: http://society.polbu.ru/kashin_elitology/ch06_ii.html (Дата обращения: 20.05.2015)
13. Грановский С.А. Прикладная политология: Учебное пособие. М., 2004. С. 166
14. Гудков Л. Проблема «элиты в сегодняшней России: Размышления над результатами социологического исследования / Л.Д. Гудков, Б.В. Дубин, Ю.А. Левада - М.: Фонд «Либеральная миссия», 2007.
15. Д.Абрамов. От редакции: Законотворческий конкурс // Информационный портал Ведомости [Электронный ресурс] URL: <http://www.vedomosti.ru/opinion/news/22525211/zakonotvorcheskij-konkurs#ixzz2tcOezste> (Дата обращения: 01.06.18)

16. Даль Р. Полиархия, плюрализм и пространство // Вопросы философии. 1994. № 3. С. 37-48.
17. Денис Лебедев. Институциональная трансформация социально-экономических систем: теория, методология анализа, практика применения во внешней торговле РФ. Глава 2. Проспект. 2016. С. 190.
18. Заславская Т.И. Современное российское общество: Социальный механизм трансформации: Учебное пособие. М., 2004. С. 288.
19. Касамара В. А., Сорокина А. А. Образ России в дискурсе политической элиты и российских бездомных // ПОЛИС. 2011, № 4. С. 171-184.
20. Кирьянов И.К. Депутатский корпус и лоббистские практики в России начала XXI века // Власть. 2009. №1. С. 105-109.
21. Конопкина Д.А. Система рекрутирования политической элиты в России в контексте модернизации // Вестник Воронежского Государственного университета. Серия: история, политология, социология. 2014.
22. Кордонский С. Поместная федерация. М.: Издательство «Европа», 2010.
23. Крыштановская О. Анатомия российской элиты. – М.: Захаров, 2005. – 384 с.
24. Крыштановская О. Трансформация старой номенклатуры в новую российскую элиту // Общественные науки и современность. 1995. № 1.
25. Л. Полищук. Как победить поддельные учёные степени / Информационный портал Диссергейт [Электронный ресурс] URL: <http://www.dissnet.org/publications/dissergeit-stepeni.htm> (Дата обращения: 01.04.16)
26. Ледяев В.Г. Классические методики определения субъектов политической власти: западный опыт // Политическая наука в современной России: время поиска и контуры эволюции / Отв. ред. А.И. Соловьев. Ежегодник РАПН. – М.: РОССПЭН, 2004. – С. 33-55.
27. Липман, Н. Петров. М.: РОССПЭН, 2012. Гл. 24. С. 483-510.
28. Литвинова Ольга Станиславовна. Понятие «эффективность» и его критерии в парламентской деятельности. Грамота, 2013. №5 (31).
29. Ломова Н.Г., Шошина М.А. Качественный состав депутатского корпуса как один из факторов повышения эффективности деятельности регионального парламента // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. 2014. №11. С.20-24.

CHANNELS OF RECRUITMENT OF THE RUSSIAN PARLIAMENT

Matyunenko Yulia - research assistant of Research and Education Laboratory of Business Communications Study of the National Research University - Higher School of Economics. Address: 20 Myasnitskaya Ulitsa, Moscow, 101000, Russia. E-mail: yumatyunenko@hse.ru.

Russian experts study the Parliament appears quite often. In this article, an attempt to study the channels for the recruiting of the legislative political elite of the lower house of the Russian parliament. The study of the trajectories of falling into power was carried on four cases: four GD convocations were studied. Analyzing recruitment channels, it was possible to identify that the legislative institute is selected from 5 channels of recruitment: representatives of the Soviet party nomenclature, representatives of business elites, representatives of law enforcement agencies, representatives of the Russian neo-nomenclature, and representatives of youth political associations. In this material, all convocations of the State Duma will be investigated from 2003 to study the composition of the Russian parliament.

Key words:

Recruitment of political elite, state elite, legislative power.